

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 904

Н. В. Борисов, Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачева, С. В. Швембергер

ТРЕХМЕРНЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ РАСПИСНЫХ СКЛЕПОВ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО

Боспор Киммерийский (в древности так назывался Керченский пролив) — один из важнейших центров греческой колонизации на северном берегу Черного моря. Здесь сложилось и на протяжении 1000 лет (V в. до н.э. — V в. н.э.) существовало самое крупное в регионе Боспорское царство¹. Его основная территория состояла из Восточного Крыма и Таманского полуострова. По представлениям древних авторов, прежде всего Геродота и Страбона (Herod., IV, 45; Strab., VII, 4, 5; XI, 2, 1), первая часть находилась в Европе (европейский Боспор), а вторая — в Азии (азиатский Боспор). Государство включало в себя ранее независимые греческие города-государства, основанные на берегах пролива, и ряд местных варварских племен (синдов, торетов и пр.). Столицей этого объединения стал Пантикапей, руины которого находятся на территории современного города Керчь, вокруг горы Митридат.

Культура Боспорского царства, как считается, представляет наиболее удачный вариант греко-варварского синтеза в Северном Причерноморье [4, с. 117; 5, с. 14–16]. Она подарила нам немало памятников классической древности, заслуженно вошедших в сокровищницу мирового культурного наследия. Среди таких памятников, сохранившихся на берегах Керченского пролива, одними из самых ярких, безусловно, являются расписные склепы. Наиболее ранние из них относятся к концу IV в. до н.э. Самая многочисленная группа, принадлежащая к I–III вв. н.э., находится на северном склоне горы Митридат. Эти погребальные сооружения, вырубленные в скале, иногда называют катакомбами. Практически все они были ограблены, вероятно, еще в древности. Стены и потолки таких склепов были покрыты разнообразными изображениями, основной смысл которых заключается в представлении о блаженном существовании умерших в загробном мире, а также о путях достижения этого мира.

Открытие этих замечательных памятников стало крупным успехом российской археологии. Первый расписной склеп был раскопан в Керчи А. Б. Ашиком в 1842 г. [6; 7, с. 346–375]. В дальнейшем исследователи XIX в. уделяли расписным склепам повышен-

¹ О нем см.: [1; 2; 3, с. 211; 4, с. 98].

© Н. В. Борисов, Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачева, С. В. Швембергер, 2012

ное внимание: снимались их планы, копировались росписи, составлялись подробные описания и т. д. В числе археологов, много сделавших для изучения склепов, следует назвать директоров Керченского музея древностей (А. Е. Люценко, Ф. И. Гросс, К. Е. Думберг), а также профессора Киевского университета Ю. А. Кулаковского. Полученные тогда материалы сегодня в большинстве своем хранятся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Среди этих материалов представлены архитектурные планы и разрезы, текстовые описания, а для склепов, открытых или исследовавшихся в конце XIX — начале XX в., даже фотографии. Особую ценность имеют копии росписей, выполненные в смешанной технике (акварель, гуашь) в достаточно крупном масштабе.

В деле систематизации полученных материалов большое значение имеют труды Ю. А. Кулаковского [8, 9]. Однако главным итогом многолетних работ в этой области и по сей день является книга всемирно известного антиковеда М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на Юге России» [7], столетие со дня выхода которой мы вскоре сможем отметить. Складывается впечатление, что современные ученые в целом согласны с тем, что уровень этого издания является непревзойденным или даже единственно возможным. Однако, как нам кажется, по прошествии почти ста лет следует обратить внимание на некоторые новые подходы к изучению данной темы, в частности на возможности, предоставляемые археологам современными компьютерными технологиями.

К сожалению, должная охрана этих важнейших памятников древности не была своевременно организована. Они засыпались городским мусором, и даже положение некоторых из них на горе Митридат стиралось из памяти. Разумеется, склепы, в т. ч. и расписные, привлекали внимание не только археологов, но и грабителей. В Керчи даже сложилось профессиональное сообщество грабителей древних могил, так называемых «счастливчиков». Археологам приходилось вести с ними борьбу, иногда буквально «не на жизнь, а на смерть». На этом несчастья, выпавшие на долю памятников классической древности Боспора, не закончились. Бурные события Гражданской войны, вспыхнувшей в России после революций 1917 г., и боевые действия Второй мировой войны, которые дважды велись в этом районе, привели к значительным повреждениям некоторых из них. Среди расписных склепов это в первую очередь относится к так называемому склепу Деметры. Однако его все-таки удалось спасти, и сегодня исследователям и туристам, приезжающим в Керчь, доступен только один склеп из приблизительно 20, исследованных в той или иной степени в XIX в., — склеп Деметры. Для его всестороннего изучения многое сделали наши керченские коллеги [10, 11].

Почти все другие бесценные для науки памятники, столь важные для понимания особенностей культурно-исторического развития Боспора, оказались фактически утраченными. Собственно, данное обстоятельство объясняет насущную необходимость проведения их компьютерных реконструкций. Только такие объемные реконструкции дают нам возможность с большей или меньшей степенью достоверности представить облик склепов, расположение росписей, соотношение их друг с другом и т. д. Увы, за небольшим исключением, только таким образом современный человек может «войти» в древние склепы Боспора, оценить все их своеобразие, полюбоваться настенными росписями.

Интерес исследователей различных стран (Россия, Украина, Швейцария и др.) к изучению боспорских расписных склепов в последнее время возрастает. Поддержи-

вая это процесс, мы решили попытаться, используя копии росписей, выполненные художниками в XIX — начале XX в. (Ф. И. Гросс, М. В. Фармаковский и др.), и современную технику 3D графики, создать серию реконструкций данных склепов. Авторы хотели бы, с одной стороны, привлечь к ним внимание более широкого круга ученых, а с другой, опубликовав их в Интернете, сделать эти яркие памятники достоянием широкой публики, т. е. всех лиц, интересующихся древней историей и культурой. В настоящее время уже выполнены компьютерные реконструкции двух расписных склепов. Приведем их описания.

Склеп 1872 г. (Стасовский) является одним из самых знаменитых памятников Северного Причерноморья, сохранивших древние росписи (см. рис. 5, 6). Он был открыт на северном склоне горы Митридат в Керчи в 1872 г. и впервые описан известнейшим российским художественным критиком и искусствоведом В. В. Стасовым [12, с. 243–328]. Склеп, вырубленный в грунте, имел обычную для подобных сооружений форму. Узкий вход ведет в погребальную камеру с севера. Сама камера имеет в плане форму неправильного четырехугольника, его высота тоже неодинакова, несколько увеличивается к задней (южной) стене.

В росписях Стасовского склепа сочетаются два стиля: инкрустационный (более ранний) и цветочный (более поздний). Вероятнее всего, склеп надо датировать началом II в. н. э. [1, с. 243–238; 7, с. 293–345; 13, с. 276–283; 14, с. 154–156]. Роспись нижних частей стен выполнена в инкрустационном стиле, т. е. подражающем инкрустациям из разноцветных мраморных плиток. В таком же стиле, но в ярко выраженном «шахматном» порядке исполнена декорация потолка над тремя лежанками, на которые были уложены тела усопших. Остальное пространство потолка заполнено орнаментом из лепестков, цветов и листьев. Здесь изображены также так называемые мешки-гирлянды, игравшие важную роль в погребальной символике того времени. Такие сильно вытянутые мешки набивались листьями, побегами, вероятно лепестками цветов, на обоих концах они имели длинные тесемки. Среди листьев и лепестков изображены птицы, порхающие или сидящие в различных позах.

В подобной манере расписаны боковые стены склепа (восточная и западная). Здесь кроме лепестков и листьев представлены пейзажи волшебной страны, в которой по траве среди деревьев бродят различные звери, некоторые из них объединены в пары: пантера и кабан, олень и собака; имеется также изображение льва и, вероятно, медведя. Есть основания считать, что особое значение в этой стране имели птицы, прежде всего павлины. На левой боковой стене главной ниши, надо львом представлена фигура крылатого гения, в левой руке несущего за ноги птицу, правой рукой он как бы отпускает на волю другую птицу. Почти нет сомнения, что эти птицы символизируют человеческие души. Изображение гения имеется также на восточной стене. На сей раз этот персонаж связан не с птицами, а с гирляндами, но опять же в левой руке он несет одну гирлянду, а из правой выпускает другую.

На левом простенке задней (южной) стены большой интерес представляет батальная сцена, на которой изображен поединок всадника, вооруженного длинным копьем и облаченного в панцирь и шлем, с пешим противником [15, с. 214, рис. 109]. Во всаднике, конечно, следует видеть знатного боспорянина. Его противник — бородатый воин без шлема и панциря, вероятнее всего варвар. В правой руке он держит короткий меч, а в левой — ромбовидный щит. Композиция не оставляет сомнения, что победителем в поединке непременно будет всадник.

Рис. 1. Ф. И. Гросс. Двойной склеп 1873 г. Смешанная техника

Рис. 2. Ф. И. Гросс. Двойной склеп 1873 г. Смешанная техника

Рис. 3. Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачева, С. В. Швембергер. Двойной склеп 1873 г. Компьютерная реконструкция

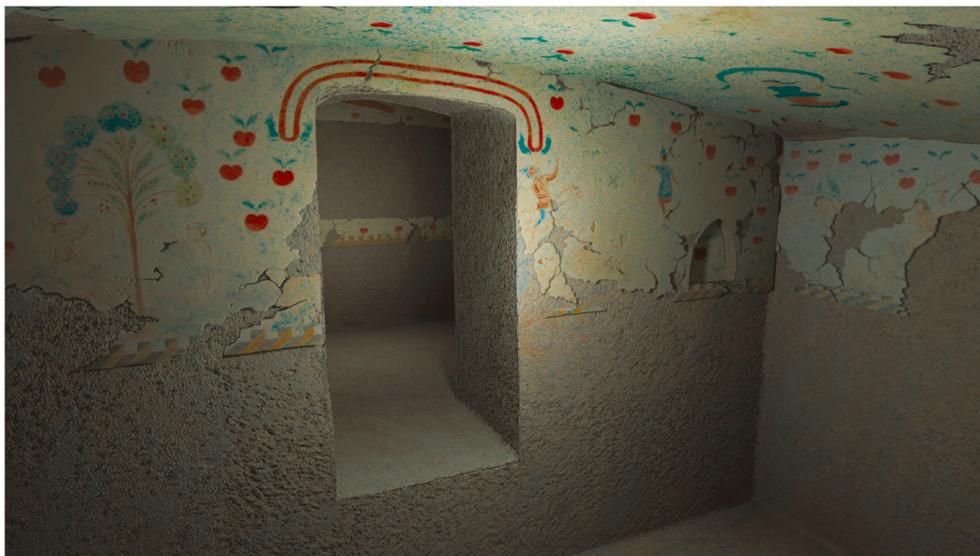

Рис. 4. Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачева, С. В. Швембергер. Двойной склеп 1873 г. Компьютерная реконструкция

Рис. 5. М. В. Фармаковский. Склеп 1872 г. (Стасовский). Смешанная техника

Рис. 6. М. В. Фармаковский. Склеп 1872 г. (Стасовский). Смешанная техника

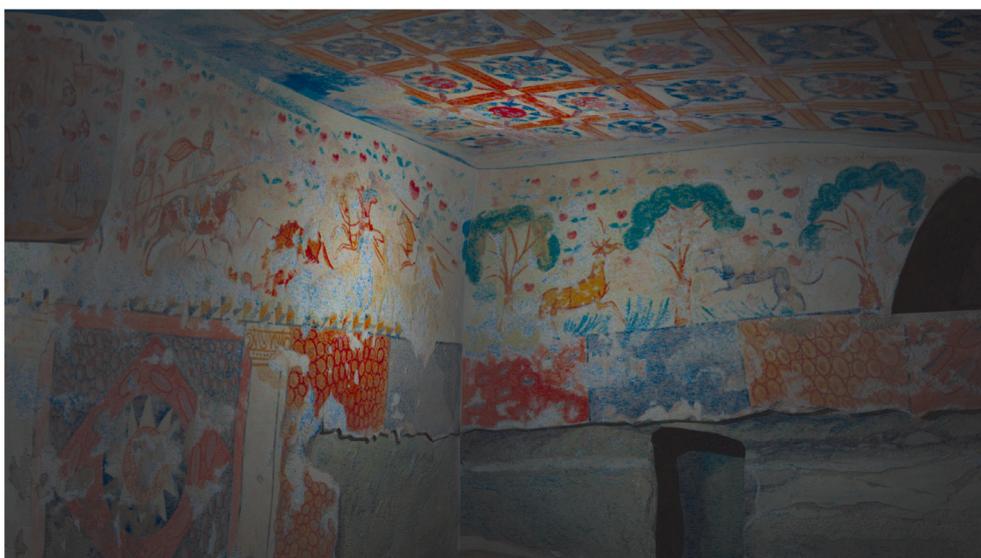

Рис. 7. Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачева, С. В. Швембергер. Склеп 1872 г. (Стасовский). Компьютерная реконструкция

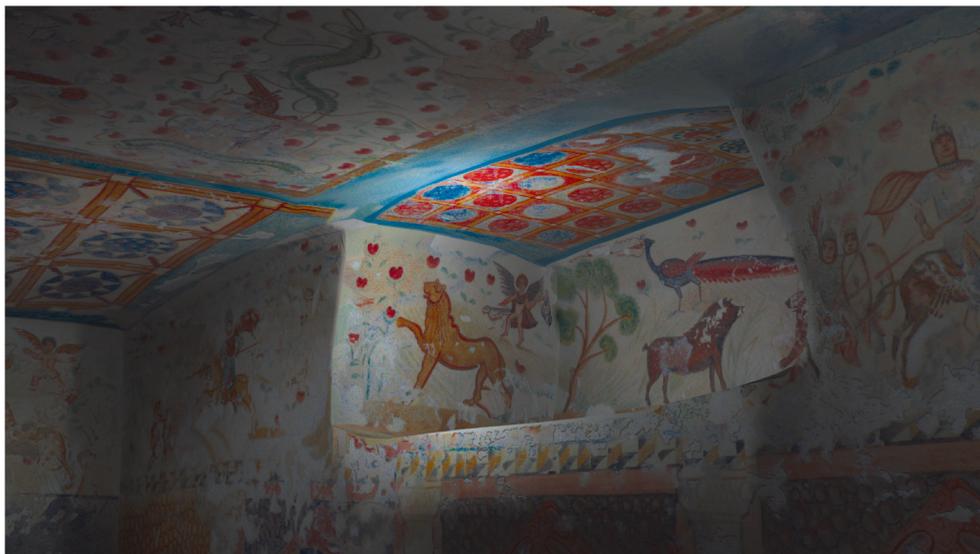

Рис. 8. Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачева, С. В. Швембергер. Склеп 1872 г. (Стасовский).
Компьютерная реконструкция

Рис. 9. Ю. А. Виноградов, Е. В. Логдачева, С. В. Швембергер. Склеп 1872 г. (Стасовский).
Компьютерная реконструкция

На правом простенке южной стены представлена еще одна батальная сцена, в которой участвует большее число воинов [15, с. 214, рис. 108]. Главный герой, опять же боспорянин, здесь тоже изображен на коне, облаченным в шлем и панцирь, в руках он сжимает длинное копье. Всадник мчится вправо, за его спиной развевается плащ. Сзади него представлены два пеших воина, вооруженные овальными щитами и копьями. Они также облачены в шлемы и панцири. Навстречу главному боспорскому всаднику на белом коне скачет противник, скорее всего варвар. Он изображен с непокрытой головой и развевающимися волосами. Противник в руках сжимает небольшой лук, из которого он собирается пустить стрелу. За спиной всадника изображен еще один конный воин с длинным копьём в руках, как представляется, боспорянин. На нем вновь видим шлем и панцирь. В центральной части композиции фрагментарно сохранилось изображение павшего конного воина. Его голова отрублена; лошадь, стараясь подняться, опирается на передние ноги. Сломанное копье дополняет изобразительную схему, связанную с трагической поразкой и смертью воина.

На правой боковой стене главной ниши представлен отряд пеших воинов, изображение которых как бы продолжает картину конного боя [15, с. 176]. Всего пеших воинов пятеро, слева от всех стоит знаменосец в тяжелом вооружении. Обеими руками он сжимает древко копья, к которому прикреплено знамя. Форма этого знамени характерна для римских вспомогательных войск (так называемый *vexillum*). Справа от знаменосца изображена фигура тяжеловооруженного воина в шлеме и панцире. В левой его руке — овальный щит и два коротких копья. Три других воина композиции изображены меньшими по размерам, чем фигуры двух первых воинов, они не имеют шлемов и панцирей. Тем не менее, каждый из них вооружен овальным щитом и парой копий.

Двойной склеп 1873 г. является не менее важным памятником боспорской культуры первых веков нашей эры (см. рис. 1, 2). Он был открыт на северном склоне горы Митридат в Керчи в 1873 г. [16, с. 212–218]. Это сооружение состоит из двух погребальных камер, соединенных нешироким проходом [7, с. 226; 9, с. 7; 13, с. 265–267]. Роспись обеих носит ярко выраженный декоративный или, как его еще называют, цветочный характер. М. И. Ростовцев датировал склеп 1873 г. концом I — первой половиной II в. н. э. [7, с. 243].

В первую камеру можно было попасть с северной стороны через небольшой коридор-дромос. Она отличается удивительным богатством декоративной росписи. Уже было отмечено, что стиль этой росписи называют цветочным, что объясняется тем, что стены и потолок сплошь покрыты зелеными листьями и лепестками цветов, как считается, роз. На потолке, а также в других частях склепа представлены особого типа гирлянды, о которых уже говорилось выше. Такие мешки-гирлянды, безусловно, имели важное значение в погребальной символике, и не удивительно, что их изображения можно видеть во многих боспорских склепах. На потолке имеются также изображения птиц, что, конечно, должно означать «воздушность» данной сферы. Глубоко символичны также изображения парящих женщин, одежды которых раздуваются на ветру. Почти в самом центре плафона находится крылатая женская фигура, летящая с распростертыми руками. Изображения парящих женщин со всем воздушным антуражем этой сцены переходят на западную стену склепа.

Вообще же сюжетные росписи представлены только на стенах первой комнаты. На северной стене, налево от входа, изображена композиция из двух павлинов с вы-

тянутыми хвостами и повернутыми назад головами. Правая птица при этом клюет за тесемки «гирлянду-мешок». Между павлинами изображен куст, рядом с которым находятся две некрупные птицы. Справа от входа представлена фигура вепря, идущего влево.

На западной боковой стене М. И. Ростовцев видел сцену возвращения Кору [7, с. 231]. По древнегреческой мифологии, Кора, дочь богини Деметры, была похищена богом царства мертвых Аидом. Мать нашла ее, и Аид вынужден был отпустить пленницу из своего царства на полгода. Возвращение Кору на землю символизировало наступление весны, возрождение природы, начало новой жизни. На росписи склепа Кора, вероятно, была представлена в колеснице, запряженной драконом. Перед ней видна часть женской фигуры с факелами в руках, в которой исследователи видят богиню Гекату, связанную с подземным миром. Надо всей этой композицией изображены фигуры парящих в воздухе женщин. Подобные изображения, как было сказано, представлены также в правой части общей композиции. На соседней стене к ним примыкает упоминавшаяся выше фигура вепря. На восточной боковой стене можно видеть некую волшебную страну. Приблизительно в центре композиции находилась чаша, за которой изображен розовый куст. По краям чаши сидят птицы и пьют из нее воду.

На южной стене, в правой ее части, представлена сцена боя двух конных воинов [15, с. 216]. Побеждает правый всадник, несущийся на коне с пикой в руках; он облачен в шлем и пластинчатый панцирь. Левый всадник явно поражен насмерть, сломанное копьё выпадает из его рук. Между ногами коней видны тела двух убитых воинов, скорее всего врагов главного персонажа, т. е. всадника-победителя. Ниже изображения левого всадника можно видеть также голову грифона с орлиным клювом и двуручную чашу типа канфара. В левой половине южной стены роспись сильно испорчена, но вполне понятно, что здесь было изображено большое дерево, ветви которого, почти достигая потолка, расходятся веерообразно. На концах ветвей схематично изображены листва и плоды. Под деревом Ф. И. Гросс видел три мужские фигуры, но М. И. Ростовцев, осмотревший склеп в 1911 г., заметил там только двух персонажей [7, с. 235].

Переход из первой комнаты во вторую оформлен как дверной проем. Это место обозначено росписью в виде длинной гирлянды (мешка-гирлянды), из конца которой торчат, как бы прорастают, зеленые побеги. Вторая комната по сравнению с первой имеет несколько меньшие размеры, уровень ее пола немного выше. В стенах этой камеры были вырублены ниши для размещения тел покойных. Она по существу лишена сюжетных росписей. Стены и потолок составляют одно орнаментальное целое. Они украшены лишь листьями, лепестками роз, гирляндами и птицами. Посередине потолка в медальоне, обрамленном гирляндой, изображена, как считал М. И. Ростовцев, голова медузы Горгоны в фас с зелеными крыльями надо лбом [7, с. 235–236]. Она здесь явно выступает в роли некоего божества, взирающего сверху на погребенных.

Нет сомнения, что общий смысл орнаментальной композиции двойного склепа заключается в декларировании идеи посмертного возрождения и создании картины блаженной жизни, которую героям обеспечивают всемогущие боги.

Компьютерные реконструкции склепов выполнены с помощью стандартных приемов трехмерного (3D) моделирования и анимации (использовалось популярное приложение *3Ds Max* компании *Autodesk*) [17, 18]. Реконструкция склепа 1872 г. (см. рис. 7–9) сделана на основании акварельных копий, снятых с росписей М. В. Фармаков-

ским в 1909 г. Для компьютерной реконструкции Двойного склепа 1873 г. (см. рис. 3, 4) использованы копии росписей, сделанные Ф. И. Гроссом сразу после открытия памятника.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что, с точки зрения М. И. Ростовцева, копии Ф. И. Гросса оказались не вполне точными, и по этой причине в 1911 г. по его просьбе М. В. Фармаковский снял новые копии наиболее интересных росписей, уточнив некоторые их детали [7, с. 228]. К тому времени, правда, фрески довольно сильно пострадали, а некоторые фигуры даже были уничтожены грабителями. Копии Ф. И. Гросса в этом отношении сохранили полноту композиции и некоторый элемент «первозданности». По этой причине именно они взяты нами за основу создания компьютерной модели, но в будущем эта модель будет уточнена с помощью материалов М. В. Фармаковского.

Необходимо также отметить следующее. Копии Ф. И. Гросса и копии М. В. Фармаковского значительно отличаются друг от друга манерой исполнения, техникой и, как представляется, отношением к оригиналу. Копии Ф. И. Гросса представляют собой раскрашенные (иллюминированные) прорисовки; создается впечатление, что он был скорее чертежником, нежели художником. Копии М. В. Фармаковского гораздо более живописны, они написаны крупным, широким, пастозным мазком. Автор стремился запечатлеть мельчайшие детали сохранившихся росписей, на которые Ф. И. Гросс порой не обращал внимания. С другой стороны, нельзя быть вполне уверенным, что эти мелкие детали аутентичны, поскольку поверхность стен отличается неровностями, а росписи в большинстве случаев выполнены весьма грубо. Тем не менее, работая над нашими реконструкциями, мы старались следовать авторам копий (для Двойного склепа 1873 г. — Ф. И. Гроссу, для склепа 1872 г. — М. В. Фармаковскому) с максимальной возможной точностью.

Реконструкция склепа 1873 г., выполненная на основе копий Ф. И. Гросса, выглядит более «аккуратной», стены склепа ровные, линии углов прямые. Напротив, склеп 1872 г., реконструкция которого предпринята на основе копий М. В. Фармаковского, предстает перед нами как архитектурное сооружение, в котором невозможно найти даже одну прямую линию. Оно напоминает скорее пещеру, своды которой ее создатели лишь слегка выровняли (хотя склеп, безусловно, пещерой не является). Означают ли отмеченные различия, что эти склепы были построены по-разному, или их росписи отражают индивидуальные художественные манеры двух художников? Мы надеемся понять это, работая над реконструкциями других склепов и привлекая новые материалы. Вполне очевидно, что во втором случае в реконструкцию привносится некоторый субъективный фактор. Это заставляет нас помнить о том, что реконструкция исчезнувшего памятника представляет собой лишь более или менее обоснованную версию его облика. О воссоздании первоначального вида таких памятников вряд ли можно мечтать!

В ближайшие годы авторы проекта намерены создать компьютерные реконструкции всех боспорских расписных склепов, копии с росписей которых хранятся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН. Среди них, прежде всего, выделим расписной склеп Большой Близницы, комплекс Васюринской горы, склеп Деметры. В перспективе предполагается провести детальное изучение всех этих памятников в отношении их хронологии, особенностей художественных приемов росписей, построения изобразительных композиций, семантики входящих в них образов и т. п.

Источники и литература

1. *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 622 с.
2. *Gajdukeviciu V. F.* Das Bosporianische Reich. Berlin: Akademie Verlag, 1971. 604 S.
3. *Виноградов Ю. А.* Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / под ред. К. К. Марченко. СПб.: Алетей, 2005. С. 211–296.
4. *Виноградов Ю. А.* Феномен Боспорского государства в отечественной литературе // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 98–128.
5. *Андреев Ю. В.* Греки и варвары в Северном Причерноморье (Основные методологические и творческие аспекты проблемы межэтнических контактов) // Вестник древней истории (ВДИ). 1996. № 1. С. 3–17.
6. *Ашик А. Б.* Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса: тип. А. Брауна, 1845. IV, 40 с.
7. *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на Юге России. СПб.: Издательство Императорской археологической комиссии, 1914. 698 с.
8. *Кулаковский Ю. А.* Керченская христианская катакомба 491 г. СПб.: Импер. Археолог. комиссия, 1891. 30 с.
9. *Кулаковский Ю. А.* Две керченские катакомбы с фресками. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1896. 67 с.
10. *Зинько Е. А.* Склеп Деметры. Симферополь: Таврия, 2004. 34 с.
11. Склеп Деметры / Зинько Е. А., Буйских А. В., Русяева А. С., Савостина Е. А., Стриленко Ю. Н., Ягги О. Киев: Мистецтво, 2009. 182 с.
12. Отчет Императорской археологической комиссии за 1872 г. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1875. 339 с.
13. *Ернштедт Е. В.* Монументальная живопись Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. Т. I. Л.: Издательство АН СССР, 1955. С. 276–283.
14. *Иванова А. П.* Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1953. 191 с.
15. *Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб.: Нестор-История, 2009. 347 с.
16. Отчет Императорской археологической комиссии за 1874 г. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1877. 236 с.
17. *Виноградов Ю. А., Швембергер С. В.* Новое в изучении боспорских расписных склепов (двойной склеп 1873 г.) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб.: Нестор-история, 2009. С. 152–155.
18. *Виноградов Ю. А., Швембергер С. В., Логдачева Е. В., Щербаков П. Н.* Некоторые перспективы в изучении боспорских расписных склепов // Интернет и современное общество. Труды XIII Всероссийской объединенной конференции. СПб.: Изд-во ООО «МультиПроджектСистем-Сервис», 2010. С. 13–15.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2011 г.